

— Прости, Рохан, я не хотел тебя обременять, — сказал Тайлон. — Но наследники Лансонфри никогда не упускали победы на Имперском турнире по фехтованию. Твой отец побеждал, как и все твои предки, получая трофеи с юных лет. Люди твоего рода поистине выдающиеся. Навыки командора рыцарей — гордость всех, кто следует за Белым Львом... Я хочу сказать, что ты один из этих замечательных людей, защищённый Богом Завоеваний. Так что не волнуйся. Ох, не делай такое лицо! Кажется, я снова тебя нагрузил.

Рохан замер, словно статуя. Он понял, что Имперский турнир по фехтованию и имя Лансонфри несут куда большую ответственность, чем он предполагал.

Тайлон мягко погладил его по голове, стараясь утешить.

— Не переживай так сильно. Я никогда не видел, чтобы ты проигрывал. Даже в спаррингах со старшими ты одолевал парой выпадов. Этот талант всё ещё с тобой, он просто спит. И даже если не победишь... достаточно одолеть Глориуса, разве нет?

Рохан мало знал о Глориусе, о котором упомянул Тайлон. В игре За Императора «Глориус» был лишь частью мира, одной из множества настроек. Семья Бога-Защитника, владельцы Ордена Чёрного Волка, заклятые враги Лансонфри.

Но слова Тайлона раскрыли нечто новое для Хэджу. Его яростный тон говорил сам за себя: Лансонфри и Глориус были не просто врагами — они были смертельными противниками.

Рохан отбросил мысли о выздоровлении. Неважно, заживёт ли нога, — турнир неумолимо приближался. Это не игра, где можно нажать «сохранить» и остановить время. Как только Тайлон уйдет, Рохану нужно немедленно найти рапиру. Подобрать похожий меч и практиковаться.

— Я пришёл только проверить, как ты, — продолжил Тайлон. — Твой отец занят и прислал меня. Вот подарок.

Он протянул небольшую коробку, аккуратно завернутую в бирюзовую бумагу.

— Я гадал, что подойдёт сыну Лансонфри. Это десерт из популярной кондитерской в столице. Моя дочь обожает сладости этого мастера, и я подумал, что тебе, раз вы почти одного возраста, тоже может понравиться. Ну, мне пора. Здоровье важнее всего. Отдыхай и скорее поправляйся.

Тайлон попрощался и ушёл.

□ □ □

Рохан направился в комнату Джоэля с коробкой сладостей. Он хотел извиниться.

«Прости, что начал уборку в библиотеке, не спросив. Я был так рад иметь младшего брата, ведь у меня никогда не было семьи. Есть ли здесь приюты? Я вырос в таком месте. Я так обрадовался настоящему брату, что хотел сделать для тебя что угодно. Надо было сначала спросить, чего ты хочешь».

Он собирался говорить правду.

Дверь Джоэля, идентичная его собственной, была рядом. Рохан слегка постучал тыльной стороной ладони.

— Джоэль.

Тишина.

— Джоэль.

Снова нет ответа.

Тревога охватила Рохана. Он осторожно повернул ручку и вошёл.

□ □ □

Рохан выронил всё, что держал. Трость и коробка со сладостями упали на пол. Джоэль лежал без сознания, словно пытался добраться до кровати, но не успел. Он неловко раскинулся на полу у постели, сжимая упавшее одеяло.

Рохан опустился на колени и проверил его лицо.

— Джоэль! очнись! Джоэль!

Температура была высокой, дыхание — тяжёлым. Джоэль мог умереть. Страх сковал Рохана.

— Гвинайр! Кто-нибудь! Сюда, скорее!

Он кричал в коридор изо всех сил. Люди сбежались на зов.

□ □ □

— Я приготовлю жаропонижающее. Как всегда, это всё, что я могу сделать, — сказал доктор. — Я наблюдаю за младшим господином с детства, но не могу найти причину. Множество врачей приходили и уходили. Графиня даже вызывала клириков и шаманов, веря в их силу, но ничего не помогло... Мне стыдно перед молодым господином.

Рохан едва сдержался, чтобы не накричать на доктора, как чрезмерно заботливый родитель. Он искренне радовался младшему брату. Единственным светлым моментом в жизни Рохана Лансонфри была «семья». Хэджу не доверял взрослым, не хотел родителей, но мечтал о брате или сестре. Он хотел дать то, чего сам никогда не получал, взять ответственность за кого-то слабее себя. Это, казалось, могло принести счастье.

Джоэль был холоден, но Рохан всё равно полюбил его. Потерять настоящего брата так нелепо было недопустимо.

Рохан знал о «Искуплении». Лечения не существовало — только терпение. Доктор продолжил:

— Честно говоря, удивительно, что молодой господин дожил до этого возраста. Многие врачи, включая меня, считали, что он не протянет и года. Ох, я сказал лишнее. Простите. Надеюсь, он и на этот раз справится. Если понадобится жаропонижающее или обезболивающее, скажите Гвинайру, я всё подготовлю.

— Понял... Спасибо за ваши усилия, — мрачно ответил Рохан.

— Кстати, молодой господин, вы восстановили память?

— Что?

Неожиданный вопрос застал Рохана врасплох.

— Вы кажетесь гораздо взрослее... Раньше вы были... Неважно. Старик вроде меня вечно говорит лишнее. Простите за грубость, я ухожу.

□ □ □

Джоэль не приходил в сознание, словно потерпевший крушение, чья душа унеслась в другой мир, оставив пылающее тело. Он бормотал бессвязно, стонал, но Рохан радовался даже этому — по крайней мере, Джоэль был жив.

Рохан хотел сделать для него всё возможное, но жаропонижающие не помогали. Всё, что он мог, — вытирать пот с тела брата влажной тканью и кормить его холодной желеобразной пищей.

Слова Гвинайра подтвердились: в поместье никто не заботился о больном Джоэле. Его болезнь не была временным недугом. Это было «состояние», вечно сопровождавшее Джоэля Лансонфри. Слуги считали, что важнее поддерживать порядок в поместье. Гвинайр иногда заходил, но заботился о Рохане, а не о Джоэле.

Рохан Лансонфри был единственным, кто присматривал за младшим братом. Он проводил у его постели весь день, боясь, что, как в игре, Джоэль может умереть внезапно, тихо, словно смена погоды.

В За Императора описание в текстовом окне гласило: «Вы посмотрели на кровать. Тело сына, ещё недавно плававшее жаром, теперь холодное и окоченевшее».

Холодное и окоченевшее.

Рохан, заядлый игрок, проходил игру бесчисленное количество раз. Он множество раз «убивал» сына из-за лихорадки. Теперь он боялся отвести взгляд даже на миг — вдруг Джоэль умрёт мгновенно. Здесь нельзя начать заново.

□ □ □

Джоэль видел сны. Лихорадка всегда приносила их. Его душа блуждала где-то, оставив пылающее тело. Сны казались то ли видениями, то ли пророчествами. Джоэль чувствовал себя на грани между жизнью и смертью.

Причина его болезни была неясна, выздоровление зависело от удачи. Если в этот раз ему не повезёт и душа склонится к смерти, он никогда не проснётся, вечно блуждая в этом смутном пограничном мире.

В своих видениях Джоэль становился то фермером, потерявшим семью из-за стихийного бедствия, то принцессой маленькой страны, столкнувшейся с аннексией, то жрецом, беседующим с богами в эпоху, когда они ещё заботились о людях.

Но в какой-то момент он проснулся, словно встретив смерть во сне. Рядом был его брат — или, скорее, незнакомец в его оболочке. Он спал, устало держа руку Джоэля, уткнувшись лицом в кровать.

Джоэль, смутно ощущая реальность, недоверчиво смотрел на него. Попытки быть добрым, словно отделяя себя от прежнего Рохана Лансонфри, казались нелепыми. И эта нелепая поза

— держит его руку, будто Джоэль может исчезнуть.

В детстве мать и слуги так же держали его за руку, словно пытаюсь удержать от смерти. Но это было, когда лихорадка мучила его всего три-четыре года.

С закрытыми глазами Джоэль слышал, как Рохан спорит с куклой:

— Молодой господин, вам нужно подготовиться. Вода для ванны готова.

— К чему готовиться?

— Сегодня вы должны присутствовать на «Собрании четырёх сезонов» во дворце Денебюла. Это мероприятие, обязательное для наследников семей создателей. Все юные дворяне, близкие к совершеннолетию, ждут, чтобы стать вашими партнёрами.

— Но как я могу уйти, когда Джоэль в таком состоянии?

— Вы обязаны. «Собрание четырёх сезонов» — единственное мероприятие, устраиваемое императорской семьёй. Вы уже пропустили «Ранний весенний сад» из-за здоровья. Если пропустите и это, семья Лансонфри нанесёт серьёзное оскорбление всему дворянскому обществу. Большинство гостей приходят, чтобы увидеть вас и следующего главу Глориусов.

— ...Хорошо. Но сегодня приоритет — забота о Джоэле. Если его состояние ухудшится, пошлите кого-нибудь сообщить мне на собрании. Я вернусь немедленно. Сможете?

— Исполню ваши пожелания, молодой господин.

Гвинайр поклонился. Рохан неохотно поднялся.

Внезапно Джоэль открыл глаза и схватил его за подол, надеясь, что тот почувствует вину. Надеясь, что он будет винить себя. Этот глупец, занявший тело Рохана Лансонфри, был наивен.

— Я вернусь, не оставлю тебя, — сказал Рохан, мягко погладив щеку брата, который выглядел так, будто вот-вот заплачет.

□ □ □

Рохан ехал в карете, его мысли были такими же беспокойными, как сменяющиеся пейзажи за окном. Светское собрание — событие высшего общества, которого он никогда не видел. Гвинайр, готовя Рохана, отвечал на вопросы господина.

Рохана интересовался:

— Что значит это собрание для меня? Как оно влияет на семью? Какова его цель?

Выступления семьи Лансонфри в светских кругах были редкостью. Как рыцарский род, они поддерживали своё влияние личными достижениями, не нуждаясь в связях ради выгоды. Дружеские спарринги, лекции и собрания, организованные близкими союзниками Ордена Белого Льва, посещались из уважения к доверенным лицам.

Но «Собрание четырёх сезонов» было обязательным. Устраиваемое императорской семьёй, оно проводилось четыре раза в год, по одному в каждый сезон:

— «Ранний весенний сад» во дворце, украшенном свежими цветами.

— «Летний свет» — садовая вечеринка под солнцем.

— «Сон урожая» — пир с сезонными плодами и молодыми художниками.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12873/1132792>